

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900

Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**представителя Российской Федерации в Шестом комитете
77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня «Доклад
Комиссии международного права о работе ее 73-й сессии»
(«Императивные нормы общего международного права (jus cogens)»),
«Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами».)**

25 октября 2022 года

Г-н Председатель,

Позвольте поблагодарить Председателя Комиссии международного права г-на Тлади за представление доклада о работе Комиссии на ее 73-й сессии и за руководство ее работой.

Российская Федерация традиционно придает большое значение деятельности Комиссии. Отмечаем, что ее работе уделяется пристальное внимание не только в Министерстве иностранных дел и

других профильных ведомствах, но и в научном и профессиональном юридическом сообществах.

Положительно оцениваем включение Комиссией в свою программу работы таких тем, как **«Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации»** и **«Предотвращение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море»**. Ожидаем, что глубокая проработка этих тем в Комиссии внесет позитивный вклад в кодификацию и прогрессивное развитие международного права.

Российская делегация хотела бы начать с комментариев по теме **«Императивные нормы общего международного права (jus cogens)»**. В своем пятом докладе Спецдокладчик рассмотрел замечания государств, которые были изложены в рамках Шестого комитета. Вместе с тем, к сожалению, на наш взгляд, они не были учтены должным образом, и окончательный текст проектов выводов не претерпел тех изменений, на которые рассчитывали многие делегации в Шестом комитете.

Комментарии Российской Федерации, направленные в письменном виде в августе 2021 года, сохраняют свою актуальность и в отношении представленных проектов выводов. Повторять их полностью не будем. При этом хотели бы обратить внимание на некоторые наиболее важные моменты.

Сохраняются наши сомнения относительно понятия «международного сообщества государств в целом», а также его соотношения с неприменением правила о настойчивом возращении государств (проекты выводов 7 и 14). Считаем в этом контексте, что в любом случае международное обязательство государства, каков бы ни был его характер, не может возникнуть вопреки его воле.

Мы по-прежнему не согласны с применимостью проекта вывода 16 к резолюциям Совета Безопасности ООН, который не отражает практику государств. Причины наша делегация излагала неоднократно. Это же относится и к положениям комментария по вопросам соотношения между обязательствами по Уставу ООН и ее статье 103 и нормами *jus cogens*.

Не видим также достаточной практики государств, которые бы привели к выводам о соотношении норм *jus cogens* и *erga omnes*, как они отражены в проекте вывода 17 и комментарии к нему. Мы ранее предлагали, как и ряд других делегаций, оставить эти вопросы за пределами исследования, поскольку не видим достаточных оснований для формулирования правил в этой области.

К сожалению, Комиссии не удалось остаться в рамках своего мандата, который не предусматривает проведение политических дискуссий, пусть и по злободневным проблемам. Это отступление от многолетней практики Комиссии нашло свое отражение, в частности, в комментарии к проекту вывода 19. Безусловно, мы не согласны с рядом упоминаемых в нем документов, касающихся Российской Федерации. Вызывают сожаление попытки ряда делегаций вместо обсуждения работы КМП продолжить свою кампанию против России и здесь. Считаем это неуместным и не будем в этом участвовать, тем более что наша позиция хорошо известна. Вместе с тем мы принимаем к сведению разъяснения Комиссии в пункте 3 комментария к проекту вывода 1 относительно того, что ссылки в

комментариях на различные материалы «служат для иллюстрации методологии» и «не подразумевают согласия Комиссии с выраженными в них мнениями или их одобрения Комиссией».

Вызывает вопросы заложенная в комментарии к этому проекту вывода мысль о том, что обязательство государств «сотрудничать» может выражаться, например, в принятии различных резолюций, квалифицирующих ту или иную ситуацию в качестве нарушения. Более того, в комментарии указывается чуть ли не на обязанность международных организаций и их членов «реагировать» путем принятия этих резолюций. Такие выводы едва ли отражают реальное положение дел в международном праве. В противном случае пришлось бы, в частности, признать, что нарушителями такого обязательства являются десятки государств, выступивших против упоминаемых решений или не поддержавших их.

Текст проекта выводов 21, касающийся рекомендуемой процедуры, не претерпел существенных изменений. Положительным моментом считаем изменение в названии. Однако в любом случае данный проект не отражает *lex lata* и не обусловлен наличием некой

предпосылки для формирования *lex ferenda*. Распространение процедуры, установленной в Венской конвенции, на нормы обычного международного права не основано на имеющейся практике государств.

Проект вывода 23 с неисчерпывающим перечнем норм *jus cogens* тоже не претерпел особенных изменений. Установление подобного перечня, как правильно указала Комиссия в комментарии, потребовало бы «детального и тщательного» изучения других потенциальных норм, что не было проведено в конечном счете, а также выходит «за рамки разработки проектов выводов об идентификации и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*)».

Включение перечня в приложение к проекту выводов представляется нецелесообразным и не имеющим добавленной стоимости. Изначально рассматриваемая тема была заявлена как имеющая методологический характер, главная цель которой – установить процесс идентификации императивных норм общего международного права (*jus cogens*). Составление Комиссией такого

перечня может иметь далеко идущие последствия и нивелировать ценность ее работы по данной теме.

С учетом вышесказанных принципиальных комментариев полагаем важным, чтобы при формулировании резолюции Генеральной Ассамблеи по этой теме первоочередное внимание было бы уделено отражению комментариев государств по проекту выводов. За основу можно было бы взять пункт 3 резолюции Генеральной Ассамблеи 76/112 от 9 декабря 2021 года, посвященной руководящим положениям об охране атмосферы. Так, будущий пункт мог бы звучать следующим образом: «Генеральная Ассамблея принимает к сведению мнения и замечания, высказанные в ходе прений в Шестом комитете по этой теме, в том числе те из них, которые были высказаны на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи после того, как Комиссия международного права завершила рассмотрение этой темы в соответствии со своим Положением».

В заключение хотели бы еще раз поблагодарить Комиссию и г-на Глади за многолетнюю работу. Она подняла целый пласт проблемных моментов и дала толчок предметным дискуссиям.

Г-н Председатель,

Российская делегация признательна Комиссии и Специальному докладчику г-же Лехто за проделанную работу по теме **«Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами»**.

Как и ранее, полагаем, что вопросы защиты окружающей среды в ходе вооруженного конфликта в достаточной мере урегулированы действующим международным правом, включая в первую очередь международное гуманитарное право. В связи с этим приветствуем сохранение подхода по разработке не имеющих обязательную юридическую силу общих руководящих правил в форме проектов принципов.

Несмотря на внесение серьезных изменений в проект принципов, принятых Комиссией в первом чтении в 2019 году, считаем, что в нем по-прежнему содержатся положения, излишне расширяющие охват темы.

В частности, сохраняет актуальность озвученный нами в Шестом комитете в 2019 году комментарий о необходимости сосредоточиться на выработке общих принципов защиты окружающей среды

исключительно в случае вооруженного конфликта, не затрагивая периоды до и после него, которые считаются мирным временем, в которое в полной мере должны быть применимы общие нормы, относящиеся к защите окружающей среды.

Хотел бы также сослаться и на ранее сделанные комментарии к отдельным принципам проекта, в частности, принципам 4, 8, 10, 11, 12 и 18.

Г-н Председатель,

Оба специальных докладчика – и г-н Тлади, и г-жа Лехто – завершают свое членство в Комиссии. Хотелось бы поблагодарить их за вклад в ее работу и пожелать успехов в дальнейшей деятельности.

Благодарю Вас, г-н Председатель.